

Сперва Рэндидли повернулся к Тее. Сейчас он предложил, что на текущий момент из всех людей он сможет проще всего разобраться именно с этой мрачноватой и конфликтной женщиной...

- Мои поздравления.

К его ужасу Тея замотала головой сперва медленно, а потом со всё возрастающей скоростью, что её каштановые волосы растрепались.

- Нет... что ты. Я искренне сожалею. Я совсем не заслуживала такого... Я просто... закончила твоё дело. И даже так я чуть не испортила всё...

После этих слов она выпрямилась и с сияющими глазами протянула Рэндидли камень, что она достала со своего кармана. Камень на её ладони светился мягким светом, а его грани переливаясь алыми, фиолетовыми и изумрудными цветами.

- Возьми. Я ничего не могу сделать с навыком, но... именно ты заслужил эту награду. Ты сам почти убил Рейд Босса. Ты... настоящий герой.

- Большое тебе спасибо... но оставь его себе, - возразил Рэндидли и отмахнулся. - Я бы никак не смог убить его в одиночку. Это твой камень.

В ответ на его слова лицо Теи охватило удивление. Она даже начала покусывать губы от возникшей неловкости. Но всё же она опять протянула ему камень и с неохотой произнесла:

- Нет... ты не понимаешь. Это Камень Судьбы. С ним ты сможешь...

- Я это и сам знаю, - равнодушно сказал Рэндидли и пожал плечами. - Но... разве не тебе он нужен больше, чем мне? Поверь, когда я восстановлюсь полностью, то буду способен на куда большее, чем сейчас.

Конечно, этот камень весьма заинтересовал и его, но проведённое в мире Шала научило его, что он не сможет преуспеть во всём. Даже для него существуют и будут существовать пути, которыми он не сможет пойти. Вероятно, для будущего благополучия этого региона будет лучше, чтобы Тея стала намного сильнее себя прежней, а не чтобы Рэндидли забирал всё самое лучшее себе одному. Хотя он собирался потом спросить её, сможет ли он наблюдать за тем, как она будет применять этот камень. Если его новые навыки позволят ему понять, как происходит этот процесс...

Потому он отвернулся от довольно бледной Теи прежде, чем она снова начнёт настаивать на своём.

- Спасибо за твою помощь, - поблагодарил Рэндидли Дикого Всадника. - Моему спутнику

нужно тело, и мне интересно...

- Не вопрос, - кратко ответила она странно вибрирующим голосом из-под своего капюшона, что показался Рэндидли смесью криков многих животных, чем голосом молодой девушки.

- Вскоре пройдёт ещё одно торжественное собрание. На нём соберутся многие желающие присягнуть мне и получить связь, что будет длиться всю их жизнь. Эта церемония продлится целую неделю, но если ты согласишься...

Подумав с минуту над её предложением, Рэндидли согласился и кивнул. Всё равно он хотел некоторое время заняться собой, а именно сосредоточиться на восстановлении своих навыков, ведь с теми полученными навыками он сможет намного лучше манипулировать Эфиром. После такого он станет только сильнее при любом раскладе. Неделя - это небольшой срок для него.

Дикий Всадник повернулась и посмотрела на Симона, что замешкался от такого внимание Дикого Всадника.

- И ты, Симон, можешь принять в ней участие. Твои навыки... великолепны.

После недолгого сомнения Симон тоже кивнул. Рэндидли ухмыльнулся, но промолчал. По правде, из всех присутствующих у Симона были самые странные и жуткие навыки. Пусть этот ребёнок ещё не знает пределов своих возможностей, но его навык способен воплотить почти ВСЁ существующее, пока он находится в его астральной форме. Он мог создать даже монстра. Было бы неплохой идеей, если бы Симон научился нескольким трюкам этого Рейд Босса и его приспешников.

К тому же был его исцеляющий навык Исцеляющий Поток. В самом начале Рэндидли едва не засмеялся, когда Симон предложил ему выпить созданную им жидкость...

Тут Дикый Всадник фыркнула, что прозвучало весьма своеобразно, учитывая что в её голос прозвучал смесью голосов тысячи животных. Но закончила она кашлем. Рэндидли удивлённо моргнул, а Тея с Симоном заинтересованно повернулись к ней.

Даже через накиннутый на её голову капюшон Рэндидли почти видел под ним краснеющее лицо этой маленькой девочки.

- Мои Регалии предоставляют мне некую телепатию... То есть, я могу читать простенькие мысли, лежащие на поверхности...

Рэндидли снова усмехнулся, но ничего не сказал. А Тея с Симоном растерялись после её слов. Так ей нравятся пошлые шутки? А ведь Рэндидли считал её старше того, на кого она выглядела...

(п.п. Если кто не понял, то предложение перед «Тут Дикий Всадник фыркнула...». По правде, ещё раньше у меня возникали похожие ассоциации на «жидкость Симона»))

И вот сейчас Дикий Всадник не сдержалась и топнула ногой, после чего она развернулась и вышла с шатра. После такого Рэндидли, не таясь, громко засмеялся. Находящаяся здесь овца укоряющим взглядом посмотрела на него, но Рэндидли ничего не мог поделать с собой. Он не ставил перед собой цель впечатлить эту впервые увиденную овцу.

Овца недовольно попыхла, а потом также развернулась и вышла наружу, вслед за ней вышла и Тея с Хризантемой. Симон замешкался и вопрошающим взглядом посмотрел на Рэндидли. Рэндидли в свою очередь кивнул, подбадривая Симона, и он тоже пошёл с ними, оставив Рэндидли наедине с самим собой.

Когда все оставили его, Рэндидли сел на землю и скрестил ноги. Сумрак палатки освещал только изумрудный свет его глаз. Ему хотелось надеяться, что завтра кто-то зайдёт за ним и скажет, что он должен делать на той церемонии, ведь так он попросту пропустит её. А пока что пришло время посмотреть и разобраться, насколько он сможет исцелить себя.

Он пробежался своей волей через всё тело и улыбнулся. Он многое заполучил от связи с тем существом, пусть он едва и не умер в процессе. При помощи этого существа, что сейчас свободно перемещалось по всему его телу, пока оно не получило своё собственное тело, Рэндидли мог вытаскивать осколок Эфира по крайней мере в десять раз быстрее, чем он мог сам. И для этого ему даже не требовалась исцеляющая жидкость Симона.

Это будет долгая ночь.

(п.п. Если что, существо во время сражения с Рейд Боссом просто убрало резонанс навыков, но не убрало из навыков осколки Эфира.)

Уже на второй день церемонии Симон до ужаса устал.

И виной этому были две вещи. Во-первых, эта «церемония» были по сути лишь более возвышенным названием для уборки и «работы фермера». Для этой церемонии Дикий Всадник собрали множество животных различных видов в одном ограждённом месте и Присягнувшие Дикому Всаднику (и Давид) должны были заботиться о них. Они носили воду этим животным во всё больших количествах трижды в день, один раз из которых должен был быть задолго до рассвета.

Также их заботой было выращивать и собирать еду. Каждое животное нуждалось в своём особом питании. Симон и другие должны были заботиться о том, чтобы все животные были счастливы и не нуждались ни в чём, потому каждому из животных уделялось много внимания и ухода каждый день. К ТОМУ ЖЕ каждому выдавались свои задания.

И это было второй причиной, почему Симон до смерти устал. Эти задания Дикого Всадника были тем, что Присягнувшие ему должны были выполнять, но в день надо было участвовать в одном или двух заданиях. Симон сглупил, избрав своим заданием стирку. В тот момент напрасно он не обратил внимания, что предыдущий ответственный за это человек с неслыханной радостью отказался от этого задания и позволил Симону заниматься этим вместо себя.

Под такой на первый взгляд простой работой, как стирка, скрывалась чистка «авгиевых конюшен». В стоянке Дикого Всадника располагалось множество животных, что в результате стали нескончаемым источником навоза, и многим животным не нравилось вдыхать запах навоза других животных, потому Присягнувшие Дикому Всаднику должны были очень часто менять свою пропахшую царящим в округе запахом одежду, чтобы их животные не чувствовали неудобства.

Симон подметил ещё одну странность. Он не знал почему, но вместо какой-либо ручной работы Давид взял на себя фермерство и занялся приготовлением пищи. Многие сомневались, что он сможет справляться с обоими работами одновременно, но Дикий Всадник по-особому относился к Давиду, в виду чего большинство Присягнувших приняли такое и подготовились подменить его, если он не сможет справляться.

Казалось, Давиду удавалось выдерживать такое высокое напряжение, но он определённо разрывался на части, чтобы успеть в обеих работах. Он постоянно или готовил, или проверял свои растения. Казалось, он ни на миг не останавливался. Симону прямо на сердце полегчало, когда он увидел, что не одному ему приходится лезть из кожи вон, приближаясь к пределам возможностей своего тела, чтобы успеть с этими работами.

На стоянке Дикого Всадника в данный момент находилось тридцать Присягнувших, включая Симона (и не присягнувшего Давида), что разделяли между собой разные хозяйственные работы. И эти люди разделялись на три главные группы. Первую группу составляли люди, склонные к сражениям, у которых были соответствующие этому классы. Они прибыли сюда или с Перекрёстной Звезды, или с Убежища с целью увеличить свои боевые навыки, заполучив себе животное-спутника. Эту группу представляла Хезер с Убежища и Кирк с Перекрёстной Звезды, что были самыми сильными, но несколько глуповатыми представителями этой группы, что всё же снискали славу, как превосходные всадники.

Вторая группа состояла из тех, кто питал любовь к животным. Эту группу возглавляла Лалли, что казалась измученной женщиной, что фактически возглавляла и всех Присягнувших, так как она ежедневно распределяла работу на всех. Казалось, она выполняет невозможное и не получает какой-либо благодарности от других, поскольку частью этой церемонии было то, что её группа должна была заботиться обо всех животных и монстрах, а Дикий Всадник ещё и каждый день приводили новых животных.

К последней группе принадлежали отчаявшиеся люди в грязных одеждах, что стекались в эту стоянку, ища защиты. Таких людей было всего несколько, но они держались в сторонке от других. Когда Симон впервые попросил их одежду, чтобы постирать, это ошеломило их до того, как он успел объяснить им причину его просьбы.

Так... грустно, что эти люди так быстро забыли все прелести современной жизни до прихода Системы. Стиральные машины и сушилки остались в прошлом. Конечно, был возможен и вариант, что эти люди были настолько бедны в прошлом, что не могли позволить себе приобрести эти столь ценные и полезные вещи, но всё же от взгляда на них Симон впал в депрессию по нескольким причинам.

Однако сейчас уже ничего не изменить. Потому что когда эти люди прибыли сюда, то и они начали усердно работать наравне с другими. Хоть для Симона мысль выжить до конца второго дня казалась невыполнимой мечтой, но сейчас он справился со всем и обессилено рухнул на свою постель, ощущая такое приятное удовлетворение от окончания работы.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/767967>